

ЗАМЕТКИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-251-252

© О. А. Лекманов

РАСТИТЕЛЬНЫЙ КОД РАССКАЗА ФЕДОРА СОЛОГУБА «НИЧЕГО НЕ ВЫШЛО»

Рассказ «Ничего не вышло» относится к раннему периоду творчества Ф. Сологуба (первая публикация в № 198 журнала «Петербургская жизнь» от 18 августа 1896 года), но производит впечатление глубоко обдуманного и тщательно отделанного произведения. Фабула внешне очень проста: некто Иван Степанович Молодилов, пожилой хозяин «дачи», под «чаек с ромом»¹ рассказывает своим гостям три истории, выразительно иллюстрирующие заглавие рассказа. Каждая из них при этом демонстрирует неудачу Молодилова в определенный возрастной период и в важной жизненной сфере; чтобы подчеркнуть неслучайность этого деления, Сологуб разбивает совсем небольшой рассказ на три части. Детство: гимназисты под предводительством Молодилова собираются, но так и не решаются избить мучающего их учителя. Молодость, любовная сфера: Молодилов делает предложение руки и сердца и получает отказ. Зрелость, сфера деловой самореализации: Молодилов с товарищами учреждает «потребительное общество», которое быстро разваливается. Сразу же отметим, что в названии рассказа Сологуба можно увидеть и ироническое автометаописание. «Ничего не вышло» не только в жизни Молодилова, но и у Молодилова-нарратора: зачин всех трех его историй обещает интересное продолжение, а финал неизменно разочаровывает бессодержательностью и мелочностью.

В каждой из трех частей Сологуб делает специальный акцент на национальной специфике рассказываемых Молодиловым историй и самого характера этого персонажа. В первой части он говорит о себе: «Я — человек русский, а там разных этаких экивоков не понимаю, а по-моему, — задумал дело и делай, а на пятый двор ни-ни!» (с. 45). Во второй части это высказывание варьируется так: «Ну, я такой человек, — ухаживать там, канителиться, — это не по моей части, — я по-русски, по-простецки решил действовать» (с. 47–48). А в третьей части — так: «...я вижу, дело тянут,

¹ Сологуб Ф. Собр. соч.: В 12 т. СПб.: Шиповник, 1911. Т. 11. С. 45. Далее за исключением особо оговоренного случая рассказ цитируется по этому изданию, ссылки даются в тексте сокращенно, с указанием номера страницы.

а я мямлить не люблю, я живо, по-русски» (с. 48). Бахвальство умением обделывать дела при абсолютном неумении хотя бы одно дело довести до конца предстает, таким образом, характерно русской чертой, диагнозом, который Сологуб ставит русскому человеку.

В каком направлении будет плодотворно развивать интерпретацию рассказа «Ничего не вышло» дальше? Можно рассмотреть его на фоне русской классической прозы XIX столетия в диапазоне приблизительно от Гоголя до Чехова (или даже — от Пушкина; ср. одну из первых фраз «Ничего не вышло»: «В карты не играли» (с. 45) — со знаменитым началом «Пиковой дамы»: «Однажды играли в карты у конногвардейца Нарумова»)². Можно вспомнить о том, что на 14 мая 1896 года пригласил коронация Николая II, а на 18 мая — Ходынка, и попытаться вписать рассказ в политический контекст тусклой, без надежд на перемены, эпохи. Однако учитывая то обстоятельство, что мы имеем дело с текстом автора-символиста, полезнее всего, наверное, будет обратить внимание на названия населенных пунктов, в которых разворачивается действие каждой из трех историй Молодилова. Это звучащие вполне естественно, но на самом деле отсутствовавшие на карте Российской империи топонимы *Кипрейск* («Учился я в Кипрейском кадетском корпусе. Знаменитое было заведение, на всю Россию славилось» (с. 45–46)), *Бёдренец* («Стояли мы с полком в городе Бедренце, — пустой городишка, никакой в нем значительности нет» (с. 47)) и *Жабрица* («Был уже я в отставке и проживал в городе Жабрице, — уездный городишко не из важных» (с. 48)).

Что объединяет между собой эти три топонима? То, что все они образованы от названий растений, соответственно, кипрея, бёдренца и жабрицы. Но ведь и фамилии всех персонажей рассказа — того же происхождения: *Молодилов* (от растения молодило), *Сабельников* (от растения сабельник), *Ежевиков* (от ежевики) и *Лабазников* (от растения лабазник). Единственным исключением из ряда фамилий с растительной этимологией оказывается фамилия несостоявшейся невесты Молодилова —

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1948. Т. 8. Кн. 1. С. 227.

Леночки *Ручейниковой* (ручейник — это не растение, а насекомое). Тем не менее и ее фамилия в первом, журнальном варианте рассказа происходила от названия растения — *Поручейникова* (от растения поручейник).³

Этот растительный код рассказа «Ничего не вышло», как кажется, расшифровывается очень просто, особенно если соотнести рассказ с другими произведениями Сологуба: Россия часто предстает у него своеобразным растительным царством, в котором любое новое начинание глушится сорной травой и колючками кустарников и где ядовитые растения дурманят головы несчастных обывателей. Интересно, что единственный реальный топоним, упоминаемый в рассказе «Ничего не вышло» («Выписал я из Питера штуки три

³ Сологуб Ф. Ничего не вышло // Петербургская жизнь. 1896. № 198. 18 августа. С. 167.

уставов этих самых» (с. 48)), как и в некоторых других произведениях Сологуба, в частности в «Мелком бесе» (где целый ряд фамилий тоже связан с названиями растений), не изображается, а лишь называется. «Питер» — это место, где живет таинственное начальство, откуда, конечно, можно что-нибудь «выписать», но вот можно ли туда попасть — это большой вопрос.

Остается напомнить, что Сологуб испытывал большой интерес к ботанике и что в его личной картотеке сохранились выписки из ботанических справочников с подробными описаниями внешнего вида и свойств разнообразных растений.⁴

⁴ См. об этом: Павлова М. М. Творческая история романа «Мелкий бес» // Сологуб Ф. Мелкий бес / Изд. подг. М. М. Павлова. СПб., 2004. С. 745 (сер. «Литературные памятники»).

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-252-255

© С. А. Дубровская, © О. Е. Осовский

О ЦИТАТАХ ИЗ ГЕРЦЕНА В ИССЛЕДОВАНИИ М. М. БАХТИНА О РАБЛЕ

В исчерпывающем комментарии И. Л. Поповой к монографии «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» в Собрании сочинений М. М. Бахтина эпиграф к первой главе из А. И. Герцена — «Написать историю смеха было бы чрезвычайно интересно» — сопровождается следующим пояснением: «В *P-1940* эпиграф к главе отсутствовал. В *P-1949/50* М. М. Б<ахтин> добавил строки из Герцена (см.: *т. 4 (1)*, с. 554), впоследствии сохранив их в *ТФР*».¹

Отметим, что появление и исчезновение отдельных эпиграфов составляет одну из примечательных линий истории правок, вносившихся Бахтиным в рукопись о Рабле в связи с различными обстоятельствами. Как известно, ученый завершил первый вариант исследова-

ния о Рабле в 1940 году, предполагая его возможный выход в свет в виде монографии. «Издательский проект» не увенчался успехом, и рукопись была представлена в качестве диссертации и защищена в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в 1946 году. На рубеже 1940–1950-х годов автор был вынужден подвергнуть ее изменениям и исправлениям в соответствии с требованиями Высшего аттестационного комитета. И только в 1965 году увидела свет монография «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Перипетии этой истории описаны Н. А. Паньковым и И. Л. Поповой.²

В начале 1960-х годов были предприняты значительные усилия по публикации книги Бахтина. Отправляя в издательство сохранившийся у него текст диссертации, ученый в письме инициатору этого проекта В. В. Кожину от 7 июля 1962 года пояснял: «Я до-

¹ [Попова И. Л.]. Комментарии и приложение // Бахтин М. М. Собр. соч.: [В 7 т.]. М., 2010. Т. 4 (2). С. 603. Далее все ссылки на это издание даются в тексте сокращенно, с указанием номера тома и страницы. Для удобства читателя поясним: *P-1940* — Бахтин М. М. Франсуа Рабле в истории реализма // Там же. Т. 4 (1). С. 11–506; *P-1949/50* — Бахтин М. М. Творчество Рабле и проблема народной культуры средневековья и Ренессанса // Там же. С. 517–604; *ТФР* — Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

² Подробнее см.: Паньков Н. А. Вокруг «Рабле» // Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М., 2010. С. 91–355; Попова И. Л. История идей сквозь призму истории текста: Книга М. М. Бахтина о Рабле в 1930–1960-е годы // Попова И. Л. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М., 2009. С. 7–108.